

Женя МИНЕЕВА,
Санкт-Петербург

Минеева Евгения Михайловна учится в 9-м классе Аничкова лицея г. Санкт-Петербурга. Пишет стихи с 6,5 лет. Любит читать классическую литературу, фантастику и поэзию Серебряного века. Интересуется политикой. Остро переживает современные политические события. Последнее увлечение – журналистика. Посещает студию юных журналистов на радио России Санкт-Петербург, пишет сценарии и участвует в передачах. Стихи Жени уже неоднократно печатались в «Невском Альманахе».

КАПЕЛЛА

Под пастельным сводом Капеллы
Балалаек струится звук.
Как прибой, и робкий, и смелый,
Он колышет воздух вокруг.

Этой музыки русые пряди,
Как по гребню, по залу вдаль
Утекают речною гладью,
Обнимают плечи, как шаль...

Эти стены дышат покоем,
Этих песен теплы огни,
Вдохновлённой русской тоскою
Озаряют душу они.

Здесь, за аркой, за гранью зала,
За пределами бытия,
За дверьми житейского бала
Светлых звуков сильнее струя.

На диване девочка в платье,
Так спеша в порыве своём,
Над рисунком склонилась старательно,
Это таинство для неё –

Вдохновения синюю птицу
Лишь на миг в руках удержать
И заставить лист покориться
Буйной воле карандаша.

Кто-то сладко, блаженно дремлет.
Билетёрша идёт в дозор:

Как солдат приграничные земли,
Патрулирует красный ковёр.

Как струна, в кудрях и на шпильках,
Словно муза преклонных лет,
Прижимает к жилетке синей
Свежих роз опрятный букет.

Ей, в волнах мелодий крещённой,
Не увянуть в серости дней,
И искусства храм золочёный
Крепко держится лишь на ней,

Лишь такие кариатиды
Сберегут для жизни другой
Этот мир от ржавой рутины
Благодатной своей рукой.

* * *

В широкополой шляпе и пижаме
Приходит утро подлое опять,
В лицо перчатку мокрую бросает,
Ехидно говорит: «Пора вставать!»
Холодный мир по памяти размазан,
И остывает тёплая постель,
Но мы должны с одним открытым глазом
Принять от жизни вызов на дуэль
И фехтовать, пронзая сонным взглядом,
Туманных перспектив постылый свет,
И клясться жизнью, смертью, раем, адом
Не открывать под вечер интернет!

ИНДИЯ

В белом сари сладкого тумана
Смуглая индийская земля.
Хижины, коровы, обезьяны
И горчицы жёлтые поля.
Тявканью назойливых торговцев
Внемяют просветлённые слоны,
Замерли под нежно-пыльным солнцем
Храмов беломраморные сны.
Под палящим душу криком птичьим
Надрывались люди-муравьи,
Вехи мимолётного величья
Строили безропотно они.
Их забыли. Только эти храмы
Мудрости надгробною плитой
Гордо возвышаются над нами,
Над мирской зловонной суевой.
В первобытном ритме барабанном,
Умиротворённом и шальном
Бьётся сердце Индии обманной,
Пламенем костров озарено.

НА ФОНТАНКЕ ЛЕДОХОД

На Фонтанке ледоход.
Под лучистым влажным небом,
Мчатся стаями вперёд
Глыбы солнечного снега.

Зазвучали колоннад
Белокаменные струны,
Басом улицы шумят,
Злагокудрый строй оград –
Словно нотный стан чугунный.

Чайки стройные кружат
Над ожившими дворцами –
Старый вальс на новый лад,
Ловят пламенный закат
Белых крыльев парусами.

На Фонтанке – ледоход,
Ветер гладит парапеты...
Петербург весной поёт,
Добавляя каждый год
К песне новые куплеты.

РОССИЯ

Нас гонят ветра злобные призывы
Распять того, кто только что развенчан.
И гнёмся мы послушно, словно ивы.
Не слушай ветер, ветер переменчив!

Со всех сторон, с заката и с востока,
Свистят нам в уши яростные речи,
Зовут на бой безумно и жестоко,
Врагов сразить, себя – увековечить.

Или сломать последние устои,
Поджечь руины неприступных стен,
Снять с пьедесталов бронзовых героев
И не поставить ничего взамен.

Иль, разогнав туманы славословья,
В историю, как в зеркало, глядеться...
Но нашим бедам никуда не деться,
Их не избыть ни святостью, ни кровью.

В глухих лесах, покинутая всеми,
Наедине с певучею тоской,
Несломленная всё-таки Россия
Расчёсывает косы над рекой.

Решительная, гордая, босая,
Свечою мудрости озарена
Отшельница, знахарка и святая.
О, как же хочет вывести она

Из топи непроглядного обмана
Своих ополоумевших сынов,
А мы шуршим фольгой иностранных,
Бессмысленно блестящих новых слов.

Пусть мы себя презрели, и забыли,
И продали – за цент, а не за грош,
Мы всё-таки собой когда-то были.
От этого надолго не уйдёшь.

Пусть даже злость могучего народа
Беспомощна, бездумна и бессильна.
Раздавленная собственной свободой,
Ты будешь жить, великая Россия!

* * *

Как осенние жёлтые листья,
Если ветер их ворошит,
Опадают усталые мысли
И шуршат в глубине души.
В золотой чешуе дорожки,
Уводящие в темноту,
Золотые крылатки-брошки
Исполняют вальс на лету.

Так способен, слетев пониже,
Как кленовый лист, человек
На страницах засохнуть книжных
И остаться меж них навек.
Или в сумерках закружиться,
На ладони чьей-то уснуть,
Черенком, как вязальной спицей,
Прочертив на небе свой путь.
Что я выберу? Всё зависит
От того, как дунет судьба,
Я послушна, как эти листья,
И вверяю ветру себя.

* * *

Закат, как факел яростный, задут,
Сметён за грань синеющих просторов,
И фонари безликие встают
Из-за седых заснеженных заборов

Как он пылал! От неба до земли
Расплавленное золото бурлило,
И облака багряные цвели,
Приветствуя всесильное светило...

Теперь о нём напоминают мне
Лишь блики золотистые на стенах,
И в тягостной печальной тишине
Земля внизу темнеет постепенно...

Какому бы владыке ни бывать,
Его поглотит голубая Лета,
И будущим столетиям сиять
Лишь отражённым светом.

О РУССКИХ ПОЭТАХ

В их белых руках одни инструменты,
Перед ними одна неясная цель,
И в глубокой шахте они неизменно
Пробивают один бесконечный туннель.

И на новых лицах всё те же маски
В драгоценном блеске всё тех же руд.
Вот Пушкин и Лермонтов сняли каски,
Маяковский и Блок лопаты берут.

В эту шахту заходят они посменно,
Рассекая воды подземной реки,
Отличаясь друг от друга
дырами на коленях
И характером ударов
проржавевшей кирки...

МЕРЕЖКОВСКОМУ

*Свет увидим и, как тени,
Мы в лучах его умрём.*

Д. Мережковский

Почему мы умрём?
Мы останемся жить,
Будем так же искать,
Проклинать и любить,

Только в теле другом
Или вовсе без тела.
Мы, быть может, найдём
Наше правое дело

Или будем искать –
Так же страстно, влюблённо,
Отвергать, создавать
Своды новых законов.

Мы услышаны будем.
Наши речи потоком
Хлынут к жаждущим людям –
Каждый станет пророком,

Каждый станет кумиром,
И над сотнями рук

Мы промчимся над миром –
И останется звук,

Песня битвы, победы,
Ликованья и плача.
Как осеннее небо,
Он бескрайно-прозрачен,

Он – родник животворный
В тёмной лиственной гуще,
Утоляющий жажду
Поколоений грядущих.

Почему мы умрём?
Мы останемся петь,
Потому что поём,
Не боясь умереть.

* * *

Я, гений Игорь Северянин...

И. Северянин

Великая лира осипла
На Невских скупых берегах.
Звучит она тихо и хрипло,
В Богом забытых кругах,

Слабым торжественным эхом
Высохших старых рек...
Но за серебряным веком
Будет и бронзовый век.

Лира снова очнётся,
И в голосе вечно живом
Простор голубой качнётся,
Вспыхнет любовь костром,

И над обломками прозы,
Как пламенно-вечный закат,
Гордым знаменем бронзы
Строки мои зазвонят.

Санкт-Петербург